

365
СТИХОВ
на каждый
день

Сборник стихотворений
365 стихов на каждый день
Серия «Яркие страницы.
Коллекционные издания»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71649463
ISBN 978-5-04-218898-5

Аннотация

Уникальный поэтический сборник, который приглашает вас в увлекательное путешествие сквозь миры слов и образов, сопровождая каждый день новой рифмой и вдохновением. Эта коллекция содержит стихи, описывающие всю палитру человеческих эмоций – от нежного утра до таинственных сумерек, от весеннего вдохновения до осенней меланхолии. Исследуйте разнообразие стилей и тем, где каждый стих станет вашим ежедневным ритуалом и источником размышлений!

Содержание

Зима	7
Декабрь	7
Пётр Вяземский	7
Зима	7
Алексей Апухтин	9
Зимой	9
Александр Пушкин	10
Зимнее утро	10
Зимний вечер	11
Зимняя дорога	12
Фёдор Тютчев	13
Декабрьское утро	13
Зима не даром злится	14
Иван Суриков	15
Зима	15
Сергей Есенин	17
Зима	17
Марина Цветаева	18
Декабрь и январь	18
Зимой	18
Декабрьская сказка	19
Зима	21
Игорь Северянин	22

Нона	22
Фёдор Сологуб	22
Каждый год я болен в декабре	22
Владислав Ходасевич	23
Зима	23
Зимой	24
Вячеслав Иванов	24
Зимняя буря	24
Иннокентий Анненский	25
Зимнее небо	25
Михаил Кузмин	26
Декабрь морозит в небе розовом	26
Саша Чёрный	27
Зимой	27
Андрей Белый	29
Зима	29
Константин Бальмонт	31
К зиме	31
Александр Блок	32
Ночь на Новый год	32
Иван Бунин	33
Новый год	33
Валерий Брюсов	34
В ночь под Новый год	34
Январь	36
Марина Цветаева	36

Под Новый год	36
Новогодняя	37
Валерий Брюсов	38
На новый 1905 год	38
Владислав Ходасевич	40
Новый год	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

365 стихов на каждый день

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

Зима

Декабрь

Пётр Вяземский

Зима

В дни лета природа роскошно,
Как дева молодая, цветёт
И радостно денно и ночью
Ликует, пирует, поёт.

Красуясь в наряде богатом,
Природа царицей глядит,
Сафиром, пурпуром, златом
Облитая, чудно горит.

И пышные кудри и косы
Скользят с-под златого венца,
И утром и вечером росы
Лелеют румянец лица.

И полные плечи и груди —
Всё в ней красота и любовь,
И ею любят люди,
И жарче струится в них кровь.

С приманки влечёт на приманку!
Приманка приманки милей!
И день с ней восторг спозаранку,
И ночь упоительна с ней!
Но поздняя осень настанет:
Природа состарится вдруг;
С днём каждым всё вянет, всё вянет,
И ноет в ней тайный недуг.

Морщина морщину пригонит,
В глазах потухающих тьма,
Ко сну горемычную клонит,
И вот к ней приходит зима.

Из снежно-лебяжьего пуху
Спешит пуховик ей постлать,
И тихо уложит старуху,
И скажет ей: спи, наша мать!

И спит она дни и недели,
И полгода спит напролёт,
И сосны над нею и ели
Раскинули тёмный намёт.

И вьюга ночная тоскует
И воем над снежным одром,
И месяц морозный целует
Старушку, убитую сном.

Алексей Апухтин

Зимой

Зима. Пахнул в лицо мне воздух чистый...
Уж сумерки повисли над землёй,
Трещит мороз, и пылью серебристой
Ложится снег на гладкой мостовой.
Порой фонарь огнистой полосой
Мелькнёт... Да звон на небе прогудит...
Неугомонною толпою
Народ по улицам спешит.
И грустно мне!
И мысль моя далёко,
И вижу я отчизны край родной:
Угрюмый лес задумался глубоко,
И звёзды мирно шепчутся с землёй,
Лучи луны на инее трепещут,
И мёрзлый пар летает от земли,
А в окнах светятся и блещут
Гостеприимные огни.

Александр Пушкин

Зимнее утро

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.
Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.

Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?
Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Зимний вечер

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем

Своего веретена?
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.
Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя: где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Зимняя дорога

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льёт печально свет она.
По дороге зимней, скучной
Тройка борзая бежит,
Колокольчик однозвучный

Утомительно гремит.
Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...
Ни огня, ни чёрной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне
Только вёрсты полосаты
Попадаются одне.
Скучно, грустно... Завтра, Нина,
Завтра, к милой возвратясь,
Я забудусь у камина,
Загляжусь не наглядясь.
Звучно стрелка часовая
Мерный круг свой совершит,
И, докучных удаляя,
Полночь нас не разлучит.
Грустно, Нина: путь мой скучен,
Дремля смолкнул мой ямщик,
Колокольчик однозвучен,
Отуманен лунный лик.

Фёдор Тютчев

Декабрьское утро

На небе месяц – и ночная
Ещё не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж вострепнулся день, —

Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так ещё всецело
Ночным сияет торжеством.

Но не пройдёт двух-трёх мгновений,
Ночь испарится над землёй,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

Зима недаром злится

Зима недаром злится,
Прошла её пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора.

И всё засустилось,
Всё нудит Зиму вон —
И жаворонки в небе
Уж подняли трезвон.

Зима ещё хлопочет
И на Весну ворчит.
Та ей в глаза хохочет
И пуще лишь шумит...

Взбесилась ведьма злая
И, снегу захватя,
Пустила, убегая,
В прекрасное дитя...

Весне и горя мало:
Умылася в снегу
И лишь румяней стала,
Наперекор врагу.

Иван Суриков

Зима

Белый снег, пушистый
В воздухе кружится
И на землю тихо
Падает, ложится.

И под утро снегом
Поле забелело,

Точно пеленою
Всё его одело.

Тёмный лес что шапкой
Принакрылся чудной
И заснул под нею
Крепко, непробудно...

Божьи дни коротки,
Солнце светит мало, —
Вот пришли морозцы —
И зима настала.

Труженик-крестьянин
Вытащил санишки,
Снеговые горы
Строят ребятишки.
Уж давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он укрыл снаружи.

Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.

Он теперь покоен —
Всё кругом укрыто,

И ему не страшен
Злой мороз, сердитый.

Сергей Есенин

Зима

Вот уж осень улетела,
И примчалася зима.
Как на крыльях, прилетела
Невидимо вдруг она.

Вот морозы затрещали
И сковали все пруды.
И мальчишки закричали
Ей «спасибо» за труды.

Вот появились узоры
На стёклах дивной красоты.
Все устремили свои взоры,
Глядя на это. С высоты

Снег падает, мелькает, вьётся,
Ложится белой пеленой.
Вот солнце в облаках мигает,
И иней на снегу сверкает.

Марина Цветаева

Декабрь и январь

В декабре на заре было счастье,
Длилось – миг.
Настоящее, первое счастье
Не из книг!

В январе на заре было горе,
Длилось – час.
Настоящее, горькое горе
В первый раз!

Зимой

Снова поют за стенами
Жалобы колоколов...
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!

Город во мгле засыпает,
Серп серебристый возник,

Звёздами снег осыпает
Твой воротник.

Ранят ли прошлого зовы?
Долго ли раны болят?
Дразнит заманчиво-новый,
Блещущий взгляд.

Сердцу он (карий иль синий?)
Мудрых важнее страниц!
Белыми делает иней
Стрелы ресниц...

Смолкли без сил за стенами
Жалобы колоколов.
Несколько улиц меж нами,
Несколько слов!

Месяц склоняется чистый
В души поэтов и книг,
Сыплется снег на пушистый
Твой воротник.

Декабрьская сказка

Мы слишком молоды, чтобы простить
Тому, кто в нас развеял чары.

Но, чтоб о нём, ушедшем, не грустить,
Мы слишком стары!

Был замок розовый, как зимняя заря,
Как мир – большой, как ветер – древний.
Мы были дочери почти царя,
Почти царевны.

Отец – волшебник был, седой и злой;
Мы, рассердясь, его сковали;
По вечерам, склоняясь над золой,
Мы колдовали;

Оленя быстрого из рога пили кровь,
Сердца разглядывали в лупы...
А тот, кто верить мог, что есть любовь,
Казался глупый.

Однажды вечером пришёл из тьмы
Печальный принц в одежде серой.
Он говорил без веры, ах, а мы
Внимали с верой.

Рассвет декабрьский глядел в окно,
Алели робким светом дали...
Ему спалось и было всё равно,
Что мы страдали!

Мы слишком молоды, чтобы забыть

Того, кто в нас развеял чары.
Но, чтоб опять так нежно полюбить —
Мы слишком стары!

Зима

Мы вспоминаем тихий снег,
Когда из блеска летней ночи
Нам улыбнутся старческие очи
Под тяжестью усталых век.

Ах, ведь и им, как в наши дни,
Казались все луга иными.
По вечерам в волнисто-белом дыме
Весной тонули и они.

В раю затепленным свечам
Огни земли казались грубы.
С безумной грустью розовые губы
О них шептались по ночам.

Под тихим пологом зимы
Они не плачут об апреле,
Чтобы без слёз отчаянья смотрели
В лицо минувшему и мы.

Из них судьба струит на нас

Успокоенье мудрой ночи, —
И мне дороже старческие очи
Открытых небу юных глаз.

Игорь Северянин

Нона

О, серебро-голубые кружева
Уснувшей снежной улицы – аллеи!
Какие подыскать для вас слова,
Чтоб в них изобразить мне вас милее?

В декабрьской летаргии, чуть жива,
Природа спит. Сон – ландыша белее.
Безмужняя зима, ты – как вдова.
Я прохожу в лазури сереброкружев,
Во всём симптомы спячки обнаружив.

Фёдор Сологуб

Каждый год я болен в декабре

Каждый год я болен в декабре,
Не умею я без солнца жить.
Я устал бессонно ворожить
И склоняюсь к смерти в декабре, —
Зрелый колос, в демонской игре
Дерзко брошенный среди межи.
Тьма меня погубит в декабре,
В декабре я перестану жить.

Владислав Ходасевич

Зима

Как перья страуса на чёрном катафалке,
Колышутся фабричные дымы.
Из чёрных бездн, из предрассветной тьмы
В иную тьму несутся с криком галки.
Скрипит обоз, дыша морозным паром,
И с лесенкой на согнутой спине
Фонарщик, юркий бес, бежит по тротуарам...
О, скука, тощий пёс, взывающий к луне!
Ты – ветер времени, свистящий в уши мне!

Зимой

День морозно-золотистый
Сети тонкие расставил,
А в дали, пурпурно-мглистой,
Кто-то медь ковал и плавил.

Кто-то золотом сусальным
Облепил кресты и крыши.
Тихий ветер дымам дальним
Приказал завиться выше...

К сизым кольцам взоры вскинем!
Мир печалью светлой болен...
Стынет в небе, ярко-синем,
Строй прозрачных колоколен.

Вячеслав Иванов

Зимняя буря

Гнёт и ломит ноша снега
Кипарисы нежные,
И корчует вал с разбега

Грабы побережные.

Всё смешилось в тусклой хляби —
Твердь и зыби выюжные.
Кто вас губит, кто вас грабит,
Вертограды южные?

И сквозь лязги волн и визги
Племени Эолова
Зевс гремит и плещет брызги
Плавленного олова.

Смертью ль мутные зеницы
Водит над пучинами
Ветхий Кронос, бледнолицый,
Треплющий сединами?

Иннокентий Анненский

Зимнее небо

Талый снег налетал и слетал,
Разгораясь, румянились щёки,
Я не думал, что месяц так мал
И что тучи так дымно-далёки...

Я уйду, ни о чём не спросив,
Потому что мой вынулся жребий,
Я не думал, что месяц красив,
Так красив и тревожен на небе.

Скоро полночь. Никто и ничей,
Утомлён самым призраком жизни,
Я люблюсь на дымы лучей
Там, в моей обманувшей отчизне.

Михаил Кузмин

Декабрь морозит в небе розовом

Декабрь морозит в небе розовом,
Нетоплённый мрачнеет дом.
А мы, как Меншиков в Берёзове,
Читаем Библию и ждём.
И ждём чего? самим известно ли?
Какой спасительной руки?
Уж взбухнувшие пальцы треснули
И развалились башмаки.
Никто не говорит о Врангеле,
Тупые протекают дни.
На златокованном Архангеле
Лишь млеют сладостно огни.

Пошли нам крепкое терпение,
И кроткий дух, и лёгкий сон,
И милых книг святое чтение,
И неизменный небосклон!
Но если ангел скорбно склонится,
Заплавав: «Это навсегда!» —
Пусть упадёт, как беззаконница,
Меня водившая звезда.
Нет, только в ссылке, только в ссылке мы,
О, бедная моя любовь.
Струями нежными, не пылкими,
Родная согревает кровь,
Окрашивает щёки розово,
Не холоден минутный дом,
И мы, как Меншиков в Берёзове,
Читаем Библию и ждём.

Саша Чёрный

Зимой

Снежинки-снежинки,
Седые пушинки
Летят и летят!
И дворик, и сад
Белее сметаны,

Под крышей висят
Прозрачные льдинки...
Дымятся лужайки, кусты и тропинки,
За садом молочные страны
Сквозят.
Лохматые тучи
Нахмурили лоб,
А ветер колючий
Сгребает сугроб —
Бросает снежками...
Над пухлым забором
Несётся прыжками
И белым узором
Заносит мохнатые окна и дверь
И воет, как зверь!
Вороны прозябли,
Кусты, словно грабли...
Кусает мороз —
А ветви берёз,
Как белые сабли...
То вправо, то влево
Кружусь, как волчок.
Эй, Снежная Дева!
Возьми, подыми на сквозном дирижабле
И в стае снежинок умчи за лесок!

Андрей Белый

Зима

М. А. Волошину

Снега синей, снега туманней;
Вновь освежённой дышим мы.
Люблю деревню, вечер ранний
И грусть серебряной зимы.

Лицо изрежет ветер резкий,
Прохлещет хладом в глубь аллеи;
Ломают хрупкие подвески
Ледяных, звонких хрусталей.

Навеяв синий, синий иней
В стеклянный ток остывших вод,
На снежной, бархатной пустыне
Воздушный водит хоровод.

В темнеющее поле прыснет
Вечерний, первый огонёк;
И над деревнею повиснет
В багровом западе дымок;

Багровый холод небосклона;
Багровый отблеск на реке...
Лениво каркнула ворона;
Бубенчик звякнул вдалеке.

Когда же в космах белых тонет
В поля закинутая ель,
Сребро метёт, и рвёт, и гонит
Над садом дикая метель, —
Пусть грудой золотых камней
Вскипит железный мой камин:
Средь пламенистых, лёгких звеньев
Трескучий прядает рубин.

Вновь упиваюсь, беспечальный,
Я деревенской тишиной;
В моей руке бокал хрустальный
Играет пеной кружевной.

Вдали от зависти и злобы
Мне жизнь окончить суждено.
Одни суровые сугробы
Глядят, как призраки, в окно.

Пусть за стеною, в дымке блёклой,
Сухой, сухой, сухой мороз, —
Слетит весёлый рой на стёкла
Алмазных, блещущих стрекоз.

Константин Бальмонт

К зиме

Лес совсем уж стал сквозистый,
Редки в нём листья.
Скоро будет снег пушистый
Падать с высоты.
Опушит нам окна наши,
В детской и везде.
Загорятся звёзды краше,
Лёд прильнёт к воде.
На коньках начнём кататься
Мы на звонком льду.
Будет смех наш раздаваться
В парке на пруду.
А в затишье комнат – прятки,
В чёт и нечет – счёт.
А потом настанут Святки,
Снова Новый Год.

Александр Блок

Ночь на Новый год

Лежат холодные туманы,
Горят багровые костры.
Душа морозная Светланы
В мечтах таинственной игры.
Скрипнет снег – сердца займутся —
Снова тихая луна.
За воротами смеются,
Дальше – улица темна.
Дай, взгляну на праздник смеха,
Вниз сойду, покрыв лицо!
Ленты красные – помеха,
Милый глянет на крыльцо...
Но туман не шелохнётся,
Жду полуночной поры.
Кто-то шепчет и смеётся,
И горят, горят костры...
Скрипнет снег, – в морозной дали
Тихий, крадущийся свет.
Чьи-то санки пробежали...
«Ваше имя?» Смех в ответ...
Вот поднялся вихорь снежный,
Побелело всё крыльцо...

И смеющийся, и нежный
Закрывает мне лицо...
Лежат холодные туманы,
Бледнея, крадётся луна.
Душа задумчивой Светланы
Мечтой чудесной смущена...

Иван Бунин

Новый год

Ночь прошла за шумной встречей года...
Сколько сладкой муки! Сколько раз
Я ловил, сквозь блеск огней и говор,
Быстрый взгляд твоих влюблённых глаз!

Вышли мы, когда уже светало
И в церквах затеплились огни...
О, как мы любили! Как томились!
Но и здесь мы были не одни.

Молча шла ты об руку со мною
По середине улиц. Городок
Точно вымер. Мягко веял влажный
Тающего снега холодок...

Но подъезд уж близок. Вот и двери...
О, прощальный милый взгляд! «Хоть раз,
Только раз прильнуть к тебе всем сердцем
В этот ранний, в этот сладкий час!»

Но сестра стоит, глядит бесстрастно.
«Доброй ночи!» Сдержанный поклон,
Стук дверей – и я один. Молчанье,
Бледный сумрак, предрассветный звон...

Валерий Брюсов

В ночь под Новый год

Минут годы. Станет наше время
Давней сказкой, бредом дней былых;
Мы исчезнем, как былое племя,
В длинном перечне племён земных.
Но с лазури будут звёзды те же
Снег декабрьский серебрить во мгле;
Те же звоны резать воздух свежий,
Разнося призыв церковей земле;
Будет снова пениться в бокалах,
Искры сея, жгучее вино;
В скромных комнатах и пышных залах,
С боем полночи – звучать одно:

«С Новым годом! С новым счастьем!» – Дружно
Грянет хор весёлых голосов...
Будет жизнь, как пена вин, жемчужна,
Год грядущий, как любовный зов.
Если ж вдруг, клоня лицо к печали,
Тихо скажет старенький старик:
«Мы не так восемнадцатый встречали!..» —
Ту беседу скроет общий клик.
Сгинет ропот неуместный, точно
Утром тень, всплывающая ввысь...
Полночь! Полночь! бьющая урочно,
Эти дни безвестные – приблизь!

Январь

Марина Цветаева

Под Новый год

Встретим пришельца лампадкой,
Тихим и верным огнём.
Только ни вздоха украдкой,
Ни вздоха о нём!

Яркого света не надо,
Лампу совсем привернём.
Только о лучшем ни взгляда,
Ни взгляда о нём!

Пусть в треволненье беспечном
Год нам покажется днём!
Только ни мысли о вечном,
Ни мысли о нём!

Станем «сестричками» снова,
Крепче друг к другу прильнём.
Только о прошлом ни слова,

Ни слова о нём!

Новогодняя

Тот – вздохом взлелеянный,
Те – жестоки и смуглы.
Залётного лебедя
Не обижают орлы.

К орлам – не по записи:
Кто залетел – тот и брат!
Вольна наша трапеза,
Дик новогодний обряд.

Гуляй, пока хочется,
В гостях у орла!
Мы – вольные лётчики,
Наш знак – два крыла!

Под гулками сводами
Бои: взгляд о взгляд, сталь об сталь.
То ночь новогодняя
Бьёт хрусталём о хрусталь.

Попарное звяканье
Судеб: взгляд о взгляд, грань о грань.
Очами невнятными

Один – в новогоднюю рань...

Не пей, коль не хочется!

Гуляй вдоль стола!

Мы – вольные лётчики,

Наш знак – два крыла!

Соборной лавиною

На лбы – новогодний обвал.

Тоска лебединая,

В очах твоих Дон ночевал.

Тоска лебединая,

Протяжная – к родине – цепь...

Мы знаем единую

Твою, – не донская ли степь?

Лети, куда хочется!

На то и стрела!

Мы – вольные лётчики,

Наш век – два крыла!

Валерий Брюсов

На новый 1905 год

И вот в железной колыбели,

В громах, родится новый год.
Ф. Тютчев

Весь год прошёл как сон кровавый,
Как глухо душащий кошмар,
На облаках, как отблеск лавы,
Грядущих дней горит пожар.

Как исполин в ночном тумане
Встал новый год, суров и слеп,
Он держит в беспощадной длани
Весы таинственных судеб.

Качнулись роковые чаши,
При свете молний взнесены:
Там жребии врага и наши,
Знамёна тяжкие войны.

Молчи и никни, ум надменный!
Се – высшей истины пора!
Пред миром на доске вселенной
Веков азартная игра.

И в упоении и в страхе
Мы, современники, следим,
Как вьётся кость, в крови и прахе,
Чтоб выпасть знаком роковым.

Владислав Ходасевич

Новый год

«С Новым годом!» Как ясна улыбка!
«С Новым счастьем!» – «Милый, мы вдвоём!»
У окна в аквариуме рыбка
Тихо блещет золотым пером.
Светлым утром, у окна в гостиной
Милый образ, милый голос твой...
Поцелуй душистый и невинный...
Новый год! Счастливый! Золотой!
Кто меня счастливее сегодня?
Кто скромнее шутит о судьбе?
Что прекрасней сказки новогодней,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.